

Туман, вместе с дымом последнего боя,
Туман над травой, что растёт под тобою,
Туман, может быть, это всё только снится,
Но кони над домом твоим, будто птицы,
В высоте, в небесах.

Летят, отражаясь в распахнутых в небо глазах.

Утро. Тишина. Туман. Только птички чего-то чирикали, переговариваясь о своем. Может быть о любви, а может и о своих славных предках — манирапторах или даже совсем натурально о целурозаврах. Кто их разберет? Яркий солнечный свет. Небо с редкими белыми пятнами облаков. Листва кустов и деревьев, пятна цветов на ковре зелени — типичная наша природа средней полосы.

А я иду к Маше, она позвала меня по очень важному делу. Ну что ещё? Девушку, её кузину, я вылечил и они с мамочкой своей уже и уехали... Поцелуй прямо на пороге был долгим и страстным. Если бы не моё обещание, я бы её уже уволок в спальню. Видимо что-то такое почувствовав, она чуть отстранилась и, нежно и коротко поцеловав, сказала:

— Привет! Я ужасно соскучилась. Женчик, я хочу попросить тебя... — и густо так покраснела. ну Маша! А тут ещё из радиолы Анна Герман «Один раз в год сады цветут»

Вдруг она закинула мне свои горячие руки на шею и вновь сладко поцеловала. Я аккуратно обнял девушку и стал вдыхать аромат её волос. Они пахли яблоком и солнцем. С последними звуками песни Маша выдохнула и опять стала меня целовать. В её глазах стояли слезы:

— Женчик, сделай мне, как моей сестрёнке. Вон Вика так еле ходила после «этого»... Ей плохо сделал Толик... А вот моя сестрёнка была такая довольная! И ты же экстрасенс!

Ну разве можно ей отказать? Тем более Маша вновь крепко обняла меня и обхватила меня руками. Её упругая грудь уперлась в меня и мое молодое тело отреагировало, как собственно и должно.

Она страстно поцеловала меня и глубоко задышала. Я понял, что она приняла решение. Я взял её на руки и отнёс в спальню. Глаза её были совершенно счастливыми и одновременно испуганными. Я помог ей раздеться и разделся сам. Машенька была скованна, но настроена решительно. В моей прошлой жизни у меня было много женщин и я умел с ними обращаться. Поэтому я знал, что то, как «это» получилось в первый раз, девушки помнят всю свою жизнь. Вот и я должен сделать так, чтобы у Маши остались в памяти самые яркие и приятные воспоминания об этом... О её первом мужчине!

Я начал языком и губами ласкать её грудь. Её соски затвердели, а дыхание стало более частым. Я поцелуями опускался всё ниже и ниже. Девушка начала постанывать. Когда я опустился в самый низ, коленки Светика непроизвольно раздвинулись и раздался более громкий, да такой сладострастный стон. — Пора, — решил я и вошёл в неё. Пока она «горит»! Я сделал всё нежно, так, что боль от этого первого проникновения Машенька практически не почувствовала. Она неожиданно кончила быстро, а я чуть позже и успел выйти из неё до семяизвержения. Я продолжал нежно целовать её грудь, гладить её плоский живот и шептал нежные слова. Маша открыла глаза и сказала:

— Женчик, я знаю, ты будешь с Наташкой, но я хотела именно с тобой сделать «это».

Спасибо, было так чудесно... А это у меня был оргазм? Так сладко, я чуть сознание не потеряла... Женчик, ты такой умелый и классный...

— Женчик, — она помолчала. А тебе было хорошо со мной?

— Очень. Я бы ещё не отказался, но тебе нельзя. У тебя там сейчас немного больно будет, несколько дней тебе надо воздержаться. А вот через недельку — можно...

— Да, девчонки рассказывали. А как же ты? У тебя проблем не будет? Вон он как у тебя опять торчит, — сказала Маша и захихикала. — Я знаю, как я тебе могу помочь. Мне девчонки рассказывали, что парни часто просят в попу. Говорят, что это бывает больно, но я согласна потерпеть ради тебя.

— Я возьму крем и смажу, а сам одену презерватив. Я не сделаю тебе больно, Машенька!

— Давай попробуем. Для тебя я готова сделать всё. Я тебя обожаю! Ты спас мою сестру! Ха! А врачи считали, что она умрёт... Моя тётя так рыдала!

Я нашёл крем в тумбочке и принес упаковку фирменных презервативов из своей куртки. При виде голы девушки мой прибор ещё больше напрягся и встал почти вертикально. Светик увидела его и воскликнула:

— Ух ты. Мне девчонки говорили, что он большой, но о таком я даже и не мечтала. Как он во мне уместился? Дай я его поцелую.

Она поцеловала его и опять стала возбуждаться. Я начал натягивать презерватив и от вида этого процесса Маша ещё больше завелась и даже застонала. Я перевернул её на живот и намазал ей анальное отверстие кремом. Палец ласкал её анус и проникал внутрь. Девушка стала сама насаживаться на палец, заползая на него все глубже. Тогда я взобрался на неё сзади, мягко и постепенно стал проникать в неё. На удивление, ей не было больно. Она тихо застонала, схватила руками простынь и заглушила крик, уткнувшись лицом в подушку. Я ускорился и мы кончили вместе. От волн оргазма её тело несколько раз изогнулось и затихло. Обалдеть, да у неё был анальный оргазм! Да, Маша такая возбудительная...

— Мне кажется, что я побывала в раю. Говорят, там живут боги и богини. Мне было так хорошо! Просто на удивление так приятно... Сначала чуть больно, а потом стало так сладко...

— Маша, только одна девушка из тысячи может получать удовольствие от анального секса. Ты и есть та девушка... Повезёт твоему будущему мужу!

Маша даже покормила меня — хозяйка! И долго целовала у двери — явно совсем не хотела расставаться. Я вышел из подъезда. Закат пламенел, и уже ночь готовилась окутать своим черным одеялом землю. Я замер и тут темнота, словно шапка, сразу накрыла меня: холмы, равнина, деревья — всё пропало в черноте. Но оглянувшись, я замер в восхищении: на западе еще тлеет золото и пурпур, заходящего солнца, а на востоке сверкают и плещут уже такое бесчисленное множество появившихся звезд: звезды и звезды, и между ними, наверное, сияет и знаменитый Южный Крест! Звезды искрятся, дерзко и сильно — как будто спешат воспользоваться своим промежутком от солнца до луны; их прибывает всё больше и больше, они проступают везде сквозь небо. Словно невидимая рука, поспешно зажигает огни во всех углах небосвода, и вот уже — засиял вечерний пир! Новые силы, новые думы стали просыпаться в моей душе.

Я позвонил и вот я в квартире у Алины. Красавица уже стала ходить, но похоже ей ещё больно. Ну нахалка — она задрала юбку к талии, легла на кровать, на правый бок. О! — а она в стрингах! И смеётся — не нужно теперь мне трусики с неё стаскивать. Но вот опять — после сеанса лечения я оказался между её ножек. А когда она успела трусики снять? О, женщины,

вам вероломство имя!

На прощание я рассказал ей ещё две новости — амеры нагло поставили подслушивающие устройства на наши секретные подводные кабели в Охотском и Балтийском морях. Мол «это» передашь шефу, а тебе сведения от своих агентов! Алина меня сладко поцеловала — разве можно уйти от девушки, которая стала раздеваться?

И вот, желанный миг настал, и мой член утонул в мягких объятиях влагалища. О, как природа была щедра, наградив нас таким даром, как половые органы, что может сравниться с этим сказочным наслаждением, которое испытываешь при их слиянии. Я был в восторге! Это была наша прощальная встреча!

Я вышел рано утром. На востоке утренний красноватый шар солнца медленно поднимался позади невысоких холмов. Бросается в глаза пронзительное синее небо, не отравленное промышленными выбросами, где воздух так свеж и прозрачен и лишь совсем вдали кое-где дальние синеватые холмы обрамляются почти призрачными белыми облаками. Моросил теплый грибной дождик. Редкие лучи солнца словно прощались с листьями и травой, лаская их напоследок аккуратными прикосновениями. А густой туман уже струился легкой, молочной дымкой между могучими деревьями, стремясь заполнить собой всю округу.

Я поднял лицо к небу. Дождь чуть освежил меня. Мои губы всё ещё так сильно обжигал прощальный горячий поцелуй Алины